

О ЖУКОВСКОМ К. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЖУКОВСКИЙ Константин Васильевич. Получил высшее образование, работал инженером-мелиоратором, позднее главным инженером в Цетромелиострое в Смоленске. 29 ноября 1931 — арестован по групповому делу, приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в лагерь (Ташкент).

В марте 1932 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Валентина Семеновна Жуковская.

<25 марта 1932>

«Т<овари>щ Пешкова!

Обращаюсь к Вам с просьбой. Я сейчас нахожусь в крайне тяжёлом положении, и решила обратиться к Вам. В особенности меня больше всего убивает тяжелая жизнь ребенка, напоминающая мое детство, которое я без слез не могу вспомнить, я не могу смириться с этим. Я порываюсь, мучаюсь, не знаю, куда обратиться и что надо делать. Быть может, я Вам не смогу высказать всю свою искренность и переживания, так как я не получила никакого образования, а только самообразование, которое дало мне возможность поступить на акушерские курсы по II разряду, окончив, я поступила акушеркой в Бобровскую районную больницу в бывш<ей> Тверской губ<ернии> Ржевского уезда, работала там с 1914 г<ода> по 1924 г<од>. Много там мною перенесено и холода и голода; но тяжелее всего было для меня это недостаток образования, я сознавала это, старалась, училась, но было особенно больно и обидно, когда от образованных людей получила вместо помощи злыя насмешки над моей безграмотностью. Когда я по службе не могла приготовить отчетность ½ год<овалой> посещ<аемости> больн<ицы> на мою неодолимую трудность никто не обратил внимания, кроме Жуковского К. В., который и помог мне сделать. Спустя год он женился на мне, зная мою малообразованность. Нет сомнения, что он мог взять гораздо образованнее и, конечно, более обеспеченного человека, чем я. Я хочу сказать, с колыбельного возраста и до мозга кости мой муж пролетарий. Перебирая его книги и бумаги, я нашла из Красн<ой> армии и Исполкома, которые посылаю Вам.

Детство его тяжелое: отец его был сельским учителем. Умер, оставив его 4-м 6<ти> лет, окончив сельскую школу, поступил II кл<ассную> школу, потом поступил в учительскую Семинарию. Окончив, около 6 лет был сельским учителем, во время учительства готовился на аттестат зрелости, что и выдержал, поступил в Высшее Техническое училище, при полной материальной необеспеченности в то время окончить его не мог. <В> 1920 г<оду> был в Красной Армии, работал в гарнизонном Политпросвете, потом был членом вол<остного> исполкома, откуда был и командирован Ржевским Народнобраз<ом> в Тимирязевскую Академию для окончания образования. <В> 1924 г<оду> кончил и поступил на службу в Смоленск помощником инжен<ера>-мелиоратора, потом был назначен инж<енером> мелиор<атором>, в 1930 был назначен старшим инженер<ом> Западной области отделения Центромелиостроя, тоже в Смоленске. 1931 г<ода> 29 ноября был арестован, в начале октября был объявлен приговор 10 лет концлагер<я>, обвиняя во вредительстве. Зная его как честного советского работника, я иначе не могу представить, как вышла какая-то ошибка. Просила бы рассмотреть его дело, и спросить у него про все, почему и как он очутился в концлагере. Если это невозможно, то просила бы заменить концлагерь вольной высылкой, чтобы он мог помочь семье существовать.

До 15 января 1932 г<ода> я работала в Смоленске сестрою в центр<альном> пункт<е> охр<аны> мат<еринства и> млад<енчества>, получала 48 р<ублей>. С февраля месяца с<его> г<ода> я здесь работаю тоже сестрою в дом<е> матери и ребенка, получаю 70 руб<лей>. Живу на чужой квартире, испытывая все лишения, подчас не имея кипятку, и при такой обстановке у ребенка уже наблюдается забитость, боязнь ко всему, видя все это, мне страшно тяжело. Во имя ребенка и ее привязанности к отцу убедительно прошу, чем можете помочь. Мое единственное спасение, которое я могла предпринять и решить — это обратиться к Вам. Сейчас он находится <в> УСАЗ ИТЛ, гор<од> Ташкент, Ленинская 31.

Просила бы Вас справиться, кроме меня, как матери, у соседней по кв<артуре>: Смоленск, Пасторский пер<еулок>, д<ом> 14; потом Мееровское шоссе, д<ом> 5, <о> воспитани<и> ребенка, считая, что ребенок есть настоящее отражение семьи, где он воспитывается. В школу реб<енок> поступил <в> 1928 г<оду>: Смоленск, Лесливский пер<еулок>, II сем<илетка> им<ени> Калинина, уч<еник> I гр<уппы> уч<ителя> Н. Н. Коновой. <В> 1931 г<оду> пер<еведен> в школу Б<ольшая> Советская III-я ФЗС к уч<ителю> Н.Х. Блюменталь.

Перенесенн<ые> ею тяжелые болезни в детск<ой> клинике на Покровке в Смоленске: <в> 1928 г<оду> — операция тяжел<ого> запущен<ного> <нрзб.>, <в> 1929 г<оду> 8-го апреля — заболела септической форм<ой> скарлатин<ы>, лежала в отделении Д<октор>р<а> Семеновой, где отец по ней сильно убивался.

В. Жуковская.

25/III – 32 г<од>.

Мой адрес: Ташкент, Саперная ул<ица>, д<ом> 13, Дом матери и ребёнка. Жуковской Валентине Семеновне.

P.S. О получении моего письма просьба ответить. Жуковская¹.

На письме — помета:

«Мар<ка> 30 к<опеек>».

26 апреля 1932 — юридический отдел Помполита отправил Валентине Семеновне Жуковской сообщение, что для ходатайства о пересмотре дела ее мужа она должна прислать заявление на имя ОГПУ.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 795. С. 207-210. Автограф.